

§ 10. Начало патриаршества на Руси. Роль Русской Православной Церкви в сохранении национальной независимости Отечества в Смутное время

1. Начало патриаршества на Руси как воплощение идеи московского царства «Москва – Третий Рим». В конце XVI века (в 1589 г.) в Русской Православной Церкви происходит очень важное событие – учреждение патриаршества. Первым патриархом Русской Церкви становится Иов. Учреждение патриаршества представлялось как закономерный и глубоко символический акт наследия Русской землей церковного значения и славы древней Византии, «второго Рима», попавшего с 1453 г. под османское владычество. И вот на смену ему приходит «третий Рим» – великолепное и могущественное православное Московское государство. Как показала история, именно патриаршество, существовавшее не более 110 лет на Руси (вплоть до 1700 г.) оказалось самым реальным орудием руководства Русской Церковью в чрезвычайных обстоятельствах начала XVII в., орудием борьбы Церкви за сохранение целостности русского народа.

Патриарх Иов правил Русской Церковью с 1589 по 1605 гг. Это был человек выдающихся личных способностей. В 1598 г. после смерти царя Феодора он стал на сторону Бориса Годунова, избранного новым государем. Но в русском обществе многие считали этого царя «незаконным». Надвигалась смута. В это время после ряда неурожайных лет в России свирепствовал страшный голод, страна погружалась в хаос. И в этом хаосе явился в 1603 г. *Лжедмитрий I*. Он объявился на Западе, в Польше, и умело сыграл на желании русских людей иметь законного царя. Самозванец объявил себя «царевичем Димитрием», чудом спасшимся в 1591 г. от рук убийц. Лжедмитрия поддерживала не только польская знать, но и папа Римский, видевший в нем средство приведения русского народа в лоно Католической Церкви, о чем он вполне определенно писал самозванцу.

Патриарх Иов - первый патриарх Московский и всея Руси

Патриарх Иов в устных проповедях и в особых патриарших посланиях всем епархиям обличал Лжедмитрия как самозванца, расстриженного дьякона Чудовского монастыря Григория Отрепьева. После внезапной кончины царя Бориса Годунова 13 апреля 1605 г. Лжедмитрий вошел в Москву и из страха перед бунтующей чернью, возглавляемой самозванцем, многие архиереи, видные бояре и даже родная мать царевича Дмитрия, инокиня Марфа, решили признать в Лжедмитрии «подлинного» царевича и присягнули ему. Только патриарх Иов и архиепископ Астраханский Феодосий открыто не признали самозванца. Вскоре последовало наказание – патриарх Иов был сослан в монастырь, а Лжедмитрий поставил на русское патриаршество выгодного ему архиепископа грека Игнатия, который венчал его на царство, одновременно совершив его бракосочетание с Мариной Мнишек. Игнатий поддерживал все прокатолические настроения самозванца, в частности латинские богослужения иезуитов в отведенном для них доме в Кремле.

Все это послужило основной причиной свержения и самозванца, и Игнатия. 17 мая 1606 г. боярская партия Василия Шуйского подняла восстание в Москве. Лжедмитрий был убит, Игнатия заточили в Чудовом монастыре. Василий Шуйский, став царем, сразу вернул на патриарший престол законного патриарха Иова, находившегося в Старице. Однако в связи с глубокой старостью и почти полной слепотой Иов добровольно отказался вернуться к правлению, благословив на избрание митрополита Казанского Ермогена.

2. Духовный подвиг святителя Ермогена – патриарха Московского и Всея Руси. К моменту поставления на патриаршество Ермогену было около 76 лет. Есть предположение, что учителем святого Ермогена был Герман, архиепископ Казанский. Отзывы современников говорят о патриархе Ермогене как человеке выдающегося ума и начитанности.

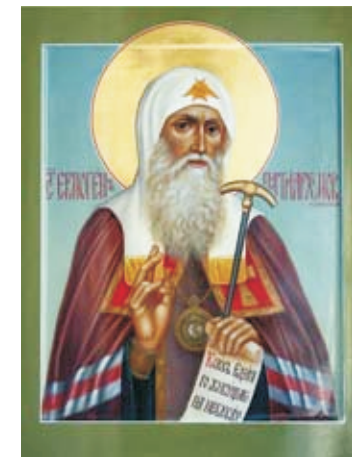
Ермоген стал священником в г. Казани в 1579 г. и в том же году явился свидетелем обретения чудотворной Казанской иконы Богоматери. Пожар 1579 г. уничтожил половину кремля,

Икона Божией Матери Казанская

большую часть Казанского посада. В таком великом бедствии татары-мусульмане, вообще недружелюбно относившиеся к своим недавним победителям, стали обвинять православных, между прочим, и за поклонение иконам. На месте сгоревшего дома стрельца Даниила Онучина 8 июля чудесным образом явилась икона Божией Матери, совершенно не пострадавшая от пожара. Это обстоятельство вызвало у христиан Казани чувство высокого религиозного умиления. Святой Ермоген удостоился первым взять в руки чудотворный образ. Благодаря стараниям Ермогена на месте явления Казанской иконы Божией Матери был устроен каменный храм. Ермоген описал событие явления иконы, составил ей службу, что сразу принесло ему известность. С тех пор удивительная мистическая нить связала его жизнь с иконой, названной Казанской. В 1583 г. Ермоген принял монашество и возглавил Спасо-Преображенский монастырь в Казани, затем с 1589 г. был митрополитом Казанским, проявив себя на этом посту как деятельный иерарх.

Начало служения патриарха Ермогена в 1604-1610 гг. С 3 июня 1606 г. начинается служение Ермогена на патриаршем престоле. Ермогену выпала тяжелая доля разделять бремя правления с царем Василием, который захватил престол, не дожидаясь Земского собора; между ним и народом не существовало той нравственной связи, которая обычно сообщает власти не сокрушимую силу. Но при всех своих личных недостатках царь Василий Шуйский был законным царем, поэтому святитель поддерживал его. Тем временем хаос смуты продолжался. Пришла очередь нового лжеспасителя – Лжедмитрия II. К нему примкнули князь Григорий Шаховской и ряд других бояр. Был пущен слух, что Дмитрий не был убит в Москве, а сумел бежать.

Свщмч. Патриарх Ермоген

В самом начале этих событий, предвидя их великую опасность, патриарх Ермоген стал рассылать по России грамоты, призывавшие не верить в нового самозванца. Мощи подлинного царевича Дмитрия были перенесены в Москву, и от них произошли многие чудеса

исцелений и иных знамений. Мать царевича всенародно покаялась в том, что из страха признавала в Лжедмитрии I своего сына. После особо строгого поста 20 февраля 1607 г. в Успенском соборе Кремля принес публичное покаяние вызванный сюда из Старицы патриарх Иов. Он покаялся в сокрытии от народа того, что царевич Дмитрий был убит «умыслом Бориса» Годунова, и призвал к покаянию всех. Москвичи плакали и каялись, что присягали Годунову, а затем «расстриге» Гришке Отрепьеву. Оба патриарха Ермоген и Иов разрешили народ по особой грамоте, текст которой был зачитан принародно.

В августе 1607 г. в сопровождении польских войск, запорожских и донских казаков, множества иного бродячего люда Лжедмитрий II появился в пределах России, а 1 июня 1608 г. вплотную подошел к Москве, и, опираясь на польско-шляхетскую и казацкую вольницу, стал лагерем в Тушино. К Тушинскому вору, как называли тогда этого самозванца, стали перебегать из Москвы многие бояре. Марина Мнишек признала в нем своего законного мужа. В Риме и в Польше знали, что этот Дмитрий – авантюрист, и, тем не менее, «поставили» на него. Сохранились тайные инструкции приближенным «вора», исходившие от Римской курии. Суть их в том, чтобы осторожно, но неуклонно вести дело к подчинению Русской Церкви римскому папе.

Растлевающий дух измены стал распространяться из Тушина. По словам инока Троице-Сергиевой Лавры, Авраамия Палицына, разорение, которое потерпели православные храмы от бесчинствующих изменников, можно было сравнить разве только с разорением языческих капищ князем Владимиром: в храмах затворяли скот, в алтари запускали собак, священнические облачения шли на самое низкое употребление. Монахов и священников предавали смерти.

23 сентября 1608 г. один из отрядов Тушинского вора, представлявший собою сбродное войско из поляков, казаков и русских изменников, численностью почти в 30 000 и под начальством польско-литовского полководца Яна Сапеги, осадил Троице-Сергиев монастырь. Между тем в Москве, лишенной подвоза хлеба, начался голод. Пользуясь стесненным положением жителей, торговцы хлебом повысили цены до необычайных размеров. Патриарх Ермоген приказал вывезти на рынок троцкий хлеб, находившийся в Москве в амбарах Богоявленского монастыря, и продавать его по умеренным ценам. В таких условиях царь Василий Шуйский решил обратиться за военной помощью к шведскому королю Карлу IV. Патриарх Ермо-

ген был против призыва в русские пределы шведских войск, уговаривая защищаться народными силами; но союз со шведами все-таки был заключен и впоследствии послужил одним из главных поводов вторжения польского короля Сигизмунда в Русскую землю. Голод и письма тушинцев, призывавших москвичей к свержению Шуйского, начали возбуждать в Москве волнения среди нижних слоев населения. Одно время положение Шуйского стало улучшаться. Племянник царя *Михаил Скопин-Шуйский* с помощью шведских наемных войск очищал от воровских шаек северные области государства. В 1610 г. им была снята осада Троицкой обители. Тушинский вор, оставленный польскими и литовскими сторонниками, бежал в Калугу. Общее благоприятное положение дел омрачилось выступлением против Москвы нового врага, польского короля Сигизмунда III, осадившего Смоленск. Но русские люди надеялись, что их любимец, молодой, талантливый воевода Михаил Скопин-Шуйский справится с поляками. Неожиданная и загадочная смерть народного героя в Москве¹, атаке полностью пораженными русскими войсками, пытавшихся освободить Смоленск, уничтожили все надежды – Москве грозила новая опасность: с одной стороны приближалось польское войско, а с другой стороны опять появился Вор.

Патриарх Ермоген во главе русского государства. 17 июля 1610 г. в Москве поднялся открытый бунт против «несчастливого» царя Василия, который был низложен, несмотря на увещания патриарха и насильно отправлен в монастырь. После низложения царя патриарх Ермоген становится «начальным человеком» всей Русской земли.

Патриарх предвидел, что с падением царя Василия смута только усилится. Так это и случилось. *Временное московское правительство во главе с «семибоярщиной»* *принуждено было делать выбор между требованиями короля Сигизмунда и требованиями Вора.* Решили избрать на Московский престол сына Сигизмунда, польского королевича Владислава. Патриарх Ермоген сильно противился этому избранию, настаивая, чтобы, если уж нельзя возвратить престол Василию Шуйскому, избран был православный царь из русских; он указывал и желательных лиц – князя Василия Васильевича Голицына или же четырнадцатилетнего Михаила Феодоровича Романова, сына Ростовского митрополита Филарета Никитича. Но знатное боярство, пользуясь властью, призвало к Москве *польского гетмана*

¹ Князь Михаил Скопин-Шуйский скоропостижно скончался после званного обеда в одном из боярских домов в Москве.

Жолкевского, стоявшего с войском в Можайске. Приблизившись к Москве, Жолкевский начал переговоры с боярами об избрании Владислава в цари. После долгих переговоров был заключен договор, в котором утверждалось, что Православная вера в России остается неприкосновенною, народу было объявлено, что Владислав примет Православие. После этого Жолкевский прогнал Вора от Москвы, который обосновался в Калуге. Бояре, опасаясь в Москве бунта в пользу Вора, впустили Жолкевского с польским войском в столицу. Патриарх Ермоген всеми силами противодействовал этому решению, однако, вынужден был уступить. Договор об избрании Владислава был отправлен на утверждение Сигизмунда с «великим посольством», во главе которого стояли митрополит Ростовский Филарет и князь Василий Васильевич Голицын. Послам дан был наказ просить у Сигизмунда сына на царство с тем непременным условием, чтобы королевич крестился в Смоленске и прибыл в Москву уже православным.

«Великое посольство», явившееся под Смоленск, ничего не достигло: выяснилось, что Сигизмунд не согласен на принятие королевичем Православия, более того - он сам желает стать царем Московским, не изменяя при этом католицизму. У московских бояр это пожелание Сигизмунда встретило поддержку: в ноябре 1610 г. к патриарху Ермогену пришли бояре Салтыков и Андронов и стали заставлять Святителя послать грамоты Сигизмунду и митрополиту Филарету о том, что русские люди вполне отдаются в волю короля. Однако патриарх отказался и на следующий день, несмотря на противодействие поляков, собрал в Успенском соборе представителей московского посадского мира, которых убеждал не присягать польскому королю, обличал изменников, указывая на необходимость защиты Православной веры и прося об этом сообщать в города. Согласно увещанию патриарха, москвичи постановили, что им королю «крест не целовать». Грамоту все же повезли под Смоленск, где находилось уже давно русское посольство с митрополитом Филаретом. Но, не увидев под грамотой подписи патриарха, это посольство признало ее незаконной. Так, решающим фактором, выведшим страну из хаоса смуты, стало то, что патриарх Ермоген не подписал грамоты о капитуляции России.

Подвиг мученичества патриарха Ермогена за Веру и Отечество. Патриарх Ермоген становится во главе движения, поднявшегося на защиту Православной Церкви и национальной независимости Отечества. Но с вооруженным врагом нельзя было бороться

одним только словом. Нужно было применять оружие. Ермоген обращается к Русской земле, рассылая по городам грамоты, в которых разрешает народ от присяги Владиславу и просит идти по зимнему пути к Москве на «литовских людей». Грамоты, посланные святым Ермогеном в Переяславль Рязанский, Муром, Нижний Новгород и другие города, упали на подготовленную почву и произвели необычайно сильное впечатление. Города пересылают друг другу послания, в которых звучит призыв стоять «за Православную христианскую веру и за святых Божии церкви и за Московское государство». Проснулись великие и несокрушимые силы народные – любовь к Церкви Православной и родной земле.

В начале 1611 г. ополчения из разных городов под предводительством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова стали стягиваться к Москве. Сила народного пробуждения была настолько велика, что покорила и тушинское казачество. От поляков, конечно, не могло укрыться ни само движение, ни значение в нем патриарха Ермогена. Святителя окружили стражей и перестали допускать к нему народ, приходивший за советом и благословением. От него удалены были слуги; имущество его разграбили. Скоро патриарха подвергли «тесному» заключению. 19 марта 1611 г. в Москве началось восстание против поляков. В ответ поляки совершенно выжгли Москву, кроме Кремля и Китай-города, где укрылись сами. Патриарха Ермогена посадили в заточение в Кирилловском подворье, приставив стражу из 50 стрельцов. На второй день Пасхи к Москве приблизилось стотысячное русское ополчение и начало осаду Кремля и Китай-города, где находились поляки и московское боярство, служившее Сигизмунду. Ополчение целовало крест под Москвою и готовилось отстаивать Церковь Православную и землю Русскую. Но оно, к великой скорби святого Ермогена, не выполнило своей задачи. Между земщиной и казачеством начались сильные разногласия, закончившиеся убийством вождя земского ополчения Прокопия Ляпунова (22 июня 1611 г.). Казалось, для Русского государства настали последние дни. Поляки взяли Смоленск, шведы — Новгород, в Пскове появился третий самозванец; от Москвы уцелели лишь находившиеся в руках поляков Кремль и Китай-город.

Чтобы предупредить возникновение новой самозванщины, святой Ермоген в августе 1611 г. отправил из своего заточения в Нижний Новгород грамоту, написанную с лихорадочной поспешностью: «Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки к

боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они стояли крепко за веру и не принимали Маринкина сына на царство — я не благословляю. Да и в Вологду пишете к властям о том, и к Рязанскому владыке: пусть пошлет в полки учительную грамоту к боярам, чтобы унимали грабеж, сохраняли братство и как обещались положить души свои за Дом Пречистой, так же и совершили. Да и во все города пишете, что сына Маринки отнюдь не надо на царство; везде говорить моим именем».

Иринарховский крестный ход по Ярославской земле — восстановление исторической памяти и традиции

Эта последняя грамота святителя-мученика сослужила великую службу многострадальной Русской земле: под ее сильным влиянием создано новое нижегородское ополчение под предводительством князя Дмитрия Пожарского и старосты Козьмы Минина¹, освободившее Родину и умиротворившее ее. Но патриарх Ермоген не дожил до

этого светлого и радостного дня. Когда слух о движении нижегородцев достиг Москвы, бояре потребовали, чтобы патриарх послал в Нижний Новгород грамоты с запрещением ратным людям идти под Москву, а «злые и немилостивые приставники изменники» «начали морить» великого узника «голодом». Они «бросали в темницу страдальцу Христову нечеловеческую пищу — на неделю сноп овса и мало воды». 17 февраля 1612 г. святой Ермоген скончался от голода.

¹ На князя Дмитрия в канун его выступления на Москву в Ярославле было совершено покушение, которое заставляло князя медлить с выступлением. В этот момент в благополучном исходе второго ополчения сыграла решающую роль еще одна личность — преподобный Иринарх Ростовский. Из 38 лет монашеской жизни 30 лет этот святой провел в затворе. Преподобный укрепил дух князя, передав Дмитрию записку из Борисоглебского монастыря: «Не медли князь, иди на Москву и узришь славу Божию», а затем благословил его вместе с Козьмой Мининым на выступление в Москву. С 1997 г. в Ярославской области игуменом Борисоглебского монастыря Иоанном (Титовым) возрождена традиция крестных ходов в честь преподобного Иринарха Ростовского, которые проходят обычно в 20-е числа июля ежегодно. Иринарховский крестный ход собирает до 2000 участников (см. фото).

3. Героическая защита Троице-Сергиевской Лавры. Монахи Троице-Сергиевской Лавры и их роль в создании народного ополчения Минина и Пожарского. Главный источник, из которого нам известны подробности осады Троице-Сергиева монастыря — «Сказание Авраамия Палицына».

Троице-Сергиев монастырь представлял собой сильную крепость, важную в стратегическом отношении, так как возле него проходили дороги, связывающие Москву с городами Верхнего Поволжья и Казанью. Крепость монастыря была построена при Иоанне Грозном в 1540–1550 гг. В амбразурах стен находились многочисленные орудия. На башнях стояли большие котлы для кипячения воды и варки смолы, содержимое которых в случае штурма крепости выливалось на головы противников. Когда в 1608 г. Свято-Троицкий Сергиев монастырь подвергся осаде Лисовского и Сапеги, укрепления в некоторых местах уже обветшали.

Число осаждавших колебалось между 6 и 30 тысячами. Защитников монастыря, способных носить оружие, к началу осады было 2–3 тысячи. В монастыре также собрались жители окрестных селений, среди которых были женщины и дети. По словам Авраамия Палицына, «такая теснота была в обители, что места не было свободного». Главной военной силой монастырского гарнизона был присланный Василием Шуйским отряд из пятисот стрельцов.

Кроме стрельцов активное участие в обороне монастыря принимали способные носить оружие монахи, среди которых были бывшие воины, монастырские служители и крестьяне соседних сел. Возглавлял оборону монастыря настоятель — архимандрит Иоасаф.

Осада Троице-Сергиевой Лавры. Литография. 1870 гг.

3 октября 1608 г. началась бомбардировка монастыря раскаленными ядрами, которая продолжалась в течение шести недель, но не дала никакого результата. Одновременно с артиллерийским обстрелом Сапега и Лисовский решили подвести подкоп под угловую юго-восточную Пятницкую башню с целью взорвать ее и про-

биться через образовавшуюся брешь внутрь монастыря. Во время вылазки удалось найти устье подкопа. Двое крестьян Клементьевской слободы *Никон Шилов* и *Слота* пробрались внутрь подкопа и взорвали его, пожертвовав своими жизнями. Подвиг Никона Шилова и Слоты был увековечен Русским Военно-Историческим Обществом в 1910 г.

Между тем, разгорелись бои в разных местах вокруг монастыря. Обе стороны несли большие потери. Решающий вклад в победу внес отряд под начальством троицкого монаха Нифонта Змиева, состоявший из двухсот ратников и тридцати монахов, атаковал батареи неприятеля, расположенные на Красной горе. По словам Авраамия Палицына, в ходе сражения 9 ноября защитники потеряли *174 человека убитыми и 66 ранеными, а осаждавшие – 1500 убитыми и 500 пленными и ранеными*. С наступлением зимы 1608–1609 гг. Сапега решил взять монастырь измором. Зима 1608–1609 гг. принесла новые тяготы защитникам обители. Ощущался большой недостаток в топливе. Хлебных запасов было достаточно, но возникали затруднения в перемолке зерна. Из-за тесноты, недостатка хорошей воды и свежей пищи в монастыре начался мор. В это время умерло около 800 человек. *Ужас положения осложнялся еще и раздорами между воеводами, изменами, пьянством среди ратников*.

Троице-Сергиев монастырь стойко оборонялся вплоть до 4 января 1610 г., когда совместными усилиями объединенных русских отрядов поляков отогнали от стен. В Москве известие о снятии осады вызвало большую радость.

После снятия осады Троице-Сергиева Лавра стала во главе национального сопротивления. Настоятель обители, архимандрит Дионисий вместе с Авраамием Палицыным во время заключения патриарха Ермогена рассылал во все стороны одно за другим патриотические воззвания. В них описывалась несчастная судьба первопрестольной Москвы, неволя патриарха Ермогена, русские люди призывались вос-

Переписка патриотических грамот в Троице-Сергиевой Лавре с призывом выступить против интервентов
Худ. А. Васнецов, 1911 г.

стать на врагов за веру и отечество. Послания Дионисия попадали в цель и производили глубокое впечатление.

Когда было образовано нижегородское ополчение под предводительством Минина и Пожарского, монастырь оказывал ополченцам помощь деньгами и боеприпасами. Архимандрит Дионисий приказал также устроить в монастырских слободах больницы и странноприимные дома для раненых, больных и изувеченных. Монахи питались овсяным хлебом, чтобы сберечь пшеничный и ржаной для раненых. Келейник преподобного Дионисия *Дорофей* днем и ночью разносил от него больным и раненым одежду, полотенца, деньги. Келарь Авраамий Палицын прибыл вместе с ополчением Минина и Пожарского к стенам Москвы. Он переходил из стана в стан, ободряя воинов именем преподобного Сергия Радонежского.

4. Победа ополчения. Присоединившиеся к нижегородскому ополчению, казанские дружины по распоряжению находившегося в темнице патриарха Ермогена принесли с собой икону *Казанской Божией Матери* и в Ярославле передали ее князю Димитрию Пожарскому. Огромные трудности испытывали русские войска: внутреннюю вражду, недостаток оружия и продовольствия. Но трехдневный пост и усердная молитва перед Казанской иконой Божией Матери воодушевили войска. Предание говорит также *о другом чудесном явлении*. В осажденном Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции, тяжело больной от потрясений и переживаний, архиепископ *Элассонский Арсений*. Ночью, в канун взятия русскими ополченцами Москвы, келия молящегося святителя Арсения озаряется светом, и он видит преп. Сергия Радонежского, говорящего ему: «Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена». Святитель передал известие об этом видении русским воинам. На следующий день, 22 октября (4 ноября по н. ст.)¹ 1612 года, русские войска, воодушевленные словами архиепископа Арсения, одержали победу и взяли Китай-город, а через два дня – Кремль.

В воскресенье, 25 октября, ополчение торжественно, Крестным ходом, с Казанской иконой вошло в Кремль. Возглавил молебен и

¹ В честь победы 4 ноября в 1649 г. царем Алексеем Михайловичем было установлено на день Чудотворной иконы Божией Матери Казанской поминать героев Народного ополчения 1611-1612 гг. В Российской Федерации с 2005 г. возрождена традиция – этот день объявлен национальным праздником – Днем народного единства.

крестный ход троицкий архимандрит Дионисий. На Лобном месте крестный ход был встречен вышедшим из Кремля архиепископом Арсением, который нес Владимирскую икону Богородицы, сохраненную им в плену. С радостью вошли русские люди в очищенную от иноземцев национальную твердыню. Одно лишь омрачало светлую радость народа — кончина святого патриарха Ермогена.

Основные духовные уроки смуты:

1. В начале XVII в. наше Отечество находилось на грани падения в бездну исторического небытия. Благодаря подвигу патриарха Ермогена, Россия сохранила свою национальную независимость.

2. Смута показала, что русская церковная власть пребывала в согласии с государственной властью только в тех пределах, в каких это было возможно с церковной точки зрения.

3. В это тяжелое время удивительный пример мужества, верности долгу проявил Троице-Сергиев монастырь, показав себя непоколебимой твердыней Русской земли.

Русские патриоты начала XVII в. считали своим долгом выступить за спасение государства, но воодушевляла их идея сверхнациональная – идея спасения России как оплота Православия в мире.

Вопросы и задания

1. Расскажите о патриотической деятельности первого русского патриарха Иова.
2. Как была обретена одна из национальных православных святынь – икона Божией Матери Казанская?
3. Расскажите о патриотической деятельности патриарха Ермогена в годы Смуты
4. Почему Русская Православная Церковь канонизировала патриарха Ермогена как священномученика?
5. Расскажите о героической защите Троице-Сергиевской Лавры.
6. Какова роль монахов Троице-Сергиевой Лавры в продолжении дела патриарха Ермогена по освобождению русского народа от польских интервентов?
7. Каковы духовные уроки Смуты?

Литература

1. *Богданов А.П. Патриарх Гермоген // Богданов А.П. Русские патриархи (1589-1700): В 2 т. Т.1. М., 1999.*
2. *Журавлев В.К. Рассказы о русской святости. Книга для учащихся. М., 2004.*
3. *Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1995.*
4. *Рудаков Александр, прот. Краткая история христианской Церкви. М., 2000.*